

Личностные детерминанты конструктивных и деструктивных стратегий этнокультурной адаптации подростков

Тошмирзаева Гулфира Эркин кизи

Султанова Аклима Накиповна, доктор медицинских наук

Новосибирский государственный медицинский университет

Аннотация

Цель исследования – выявление личностных детерминант конструктивных и деструктивных стратегий этнокультурной адаптации подростков в условиях поликультурной образовательной среды.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие подростки в возрасте 15–18 лет, представляющие русскую, татарскую и узбекскую этнокультурные группы. В качестве личностных детерминант рассматривали показатели произвольной саморегуляции поведения, эмоционального интеллекта, копинг-стратегий и акцентуаций характера. Для анализа взаимосвязей между личностными характеристиками и стратегиями адаптации использовали корреляционный анализ и множественный регрессионный анализ.

Результаты исследования и выводы. Полученные данные показали, что конструктивные стратегии этнокультурной адаптации детерминированы развитой системой саморегуляции поведения, способностью к управлению эмоциональными состояниями и преобладанием когнитивных копинг-стратегий. Деструктивные стратегии ассоциированы с эмоциональной реактивностью, импульсивностью, избеганием и выраженностью отдельных типов акцентуаций характера. Полученные данные расширяют представления о психологических механизмах этнокультурной адаптации подростков и подтверждают значимость личностных ресурсов как факторов формирования адаптивного поведения в условиях поликультурной образовательной среды.

Ключевые слова: этнокультурная адаптация, личностные детерминанты, подростковый возраст, саморегуляция поведения, эмоциональный интеллект, копинг-стратегии, акцентуации характера, конструктивные стратегии, деструктивные стратегии, поликультурная образовательная среда

Personal determinants of constructive and destructive strategies of ethnocultural adaptation in adolescents

Toshmirzaeva Gulmira Erkin qizi

Sultanova Aklima Nakipovna, doctor of medical sciences

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia

Abstract

The purpose of the study is to identify the personal determinants of constructive and destructive strategies of ethnocultural adaptation among adolescents in a multicultural educational environment.

Research methods and organization. The study involved adolescents aged 15–18 years, representing Russian, Tatar, and Uzbek ethnocultural groups. As personality determinants, indicators of voluntary behavioral self-regulation, emotional intelligence, coping strategies, and character accentuations were considered. To analyze the relationships between personality traits and adaptation strategies, correlation analysis and multiple regression analysis were used.

Research results and conclusions. The obtained data demonstrated that constructive strategies of ethnocultural adaptation are determined by a well-developed system of behavioral self-regulation, the ability to manage emotional states, and a predominance of cognitive coping strategies. Destructive strategies are associated with emotional reactivity, impulsivity, avoidance, and the prominence of certain types of character accentuations. The findings expand our understanding of the psychological mechanisms of ethnocultural adaptation in adolescents and confirm the significance of personal resources as factors in the formation of adaptive behavior in a multicultural educational environment.

Keywords: ethnocultural adaptation, personal determinants, adolescence, behavioral self-regulation, emotional intelligence, coping strategies, character accentuations, constructive strategies, destructive strategies, multicultural educational environment

Введение. Подростковый возраст представляет собой один из наиболее уязвимых и одновременно значимых этапов личностного развития, в рамках которого формируются устойчивые способы саморегуляции, эмоционального реагирования и социального взаимодействия. В условиях поликультурной образовательной среды процессы адаптации подростков приобретают дополнительную сложность, поскольку включают необходимость согласования индивидуальных личностных ресурсов с нормами и требованиями межкультурного взаимодействия [1].

Современные исследования подчёркивают, что успешная этнокультурная адаптация не сводится к внешнему приспособлению к образовательной среде, а представляет собой системный процесс, опосредованный когнитивными, эмоциональными и регуляторными механизмами личности [2, 3, 4]. При этом в большинстве работ основное внимание уделяется либо описанию структурных компонентов адаптации, либо анализу возрастных и этнокультурных различий, тогда как личностные детерминанты, определяющие формирование конструктивных и деструктивных стратегий адаптации, остаются недостаточно изученными.

С позиции регуляторного подхода адаптивное поведение подростка рассматривается как результат функционирования произвольной саморегуляции, включающей целеполагание, планирование, программирование действий и контроль их результатов [5, 6]. Эмоциональный интеллект, в свою очередь, выступает важнейшим ресурсом управления эмоциональными состояниями в ситуации межкультурного взаимодействия, снижая вероятность формирования дезадаптивных реакций и эмоционально-реактивных форм поведения [7]. Существенную роль в адаптационных процессах играют и копинг-стратегии, отражающие индивидуальные способы совладания со стрессовыми и неопределёнными ситуациями, а также акцентуации характера, которые могут усиливать либо, напротив, ограничивать адаптационный потенциал личности подростка [8, 9].

Несмотря на накопленный эмпирический материал, остаётся открытым вопрос о том, какие именно личностные характеристики вносят наибольший вклад в формирование конструктивных и деструктивных стратегий этнокультурной адаптации подростков. Отсутствие комплексных регрессионных моделей, позволяющих выявить ведущие личностные предикторы адаптивного поведения, затрудняет разработку адресных психолого-педагогических программ сопровождения подростков в поликультурной образовательной среде.

В связи с этим актуальной представляется задача выявления личностных детерминант стратегий этнокультурной адаптации подростков, что позволит углубить понимание психологических механизмов адаптации и определить направления целенаправленного развития личностных ресурсов в подростковом возрасте.

Цель исследования – выявление личностных детерминант конструктивных и деструктивных стратегий этнокультурной адаптации подростков в условиях поликультурной образовательной среды.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось в 2023–2024 гг. на базе общеобразовательных организаций, функционирующих в условиях поликультурной образовательной среды. В исследовании приняли участие 177 подростков в возрасте от 15 до 18 лет ($M = 15,48$; $SD = 1,12$), обучающихся в

средних общеобразовательных школах. В выборку вошли представители трёх этнокультурных групп: русские ($n = 57$; 32,2 %), татары ($n = 61$; 34,5 %) и узбеки ($n = 59$; 33,3 %). Распределение по полу было относительно равномерным (52 % девочек и 48 % мальчиков).

Отбор участников осуществлялся методом удобной выборки с соблюдением принципов добровольности, конфиденциальности и анонимности. Исследование проводилось в соответствии с этическими нормами психологических исследований и положениями Хельсинкской декларации. От родителей (законных представителей) и самих подростков было получено информированное согласие на участие в исследовании.

Для выявления личностных детерминант стратегий этнокультурной адаптации подростков использовался комплекс стандартизированных психодиагностических методик, позволяющих оценить ключевые регуляторные, эмоциональные и личностные характеристики.

Произвольная саморегуляция поведения оценивалась с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова), включающего шкалы целеполагания, планирования, моделирования условий деятельности, программирования действий, оценки результатов и самоконтроля. Методика позволяет диагностировать уровень сформированности регуляторных процессов, обеспечивающих осознанную организацию поведения в сложных социальных ситуациях.

Эмоциональный интеллект исследовался с использованием опросника ЭМИн (Д. В. Люсин), направленного на оценку способности к распознаванию, пониманию и управлению собственными и чужими эмоциональными состояниями. В анализ включались показатели внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, а также интегральный показатель эмоциональной регуляции.

Копинг-стратегии изучались с помощью методики диагностики способов совладания со стрессом (опросник копинг-стратегий, адаптация Э. Хайм), позволяющей выделить когнитивные, эмоциональные и поведенческие способы реагирования на стрессовые и неопределённые ситуации.

Индивидуально-психологические особенности подростков оценивались с использованием опросника акцентуаций характера (по А. Е. Личко), направленного на выявление выраженности отдельных типов акцентуаций, способных выступать факторами риска или ресурсами адаптации в подростковом возрасте.

В качестве зависимых переменных рассматривались интегральные показатели конструктивных и деструктивных стратегий этнокультурной адаптации, сформированные на основе ранее выделенных компонентов адаптивного поведения, отражающих регуляторно-когнитивные, эмоционально-реактивные и защитные формы адаптации подростков в поликультурной среде.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного пакета SPSS Statistics 26.0. На предварительном этапе осуществлялась проверка распределения данных на нормальность с применением критерия Колмогорова–Смирнова, что обусловило использование преимущественно непараметрических методов анализа.

Для выявления взаимосвязей между личностными характеристиками подростков и стратегиями этнокультурной адаптации применялся корреляционный

анализ по Спирмену.

С целью определения ведущих личностных детерминант конструктивных и деструктивных стратегий адаптации использовался множественный регрессионный анализ (пошаговый метод включения предикторов). В качестве независимых переменных в регрессионные модели включались показатели произвольной саморегуляции поведения, эмоционального интеллекта, копинг-стратегий и акцентуаций характера. В качестве зависимых переменных рассматривались интегральные показатели конструктивных и деструктивных стратегий этнокультурной адаптации. Статистическая значимость оценивалась на уровне $p < 0,05$.

Результаты корреляционного анализа показали наличие статистически значимых взаимосвязей между показателями личностных ресурсов подростков и стратегиями этнокультурной адаптации. Конструктивные стратегии адаптации положительно коррелировали с показателями произвольной саморегуляции поведения, включая целеполагание, планирование, программирование действий и оценку результатов ($r = 0,34-0,52$; $p < 0,01$). Также выявлены значимые положительные связи конструктивных стратегий с показателями эмоционального интеллекта, прежде всего со способностью к управлению собственными эмоциями и пониманию эмоциональных состояний других людей ($r = 0,29-0,47$; $p < 0,01$).

Отрицательные корреляции конструктивных стратегий установлены с эмоционально-реактивными копинг-стратегиями и показателями импульсивности, а также с выраженностью отдельных типов акцентуаций характера, связанных с эмоциональной неустойчивостью ($r = -0,26-0,41$; $p < 0,05$).

Деструктивные стратегии этнокультурной адаптации, напротив, положительно коррелировали с эмоциональной напряжённостью, тревожностью, избеганием трудных ситуаций и эмоционально ориентированными копинг-стратегиями ($r = 0,31-0,54$; $p < 0,01$). Кроме того, выявлены значимые положительные связи деструктивных стратегий с выраженностью возбудимой, интровертированной и неустойчивой акцентуаций характера ($r = 0,28-0,46$; $p < 0,01$). Отрицательные корреляции деструктивных стратегий отмечены с показателями произвольной саморегуляции поведения и эмоционального интеллекта ($r = -0,30-0,48$; $p < 0,01$).

Полученные данные указывают на системный характер взаимосвязей между личностными характеристиками подростков и типами стратегий этнокультурной адаптации, что обусловило целесообразность последующего регрессионного анализа.

Для определения ведущих личностных детерминант конструктивных стратегий этнокультурной адаптации был проведён множественный регрессионный анализ. В итоговую регрессионную модель вошли показатели произвольной саморегуляции поведения, эмоционального интеллекта и копинг-стратегий, обладающие наибольшей прогностической значимостью.

Полученная модель статистически значима ($F = 18,74$; $p < 0,001$) и объясняет 46,2 % дисперсии показателей конструктивных стратегий этнокультурной адаптации. Наибольший вклад в формирование конструктивных стратегий вносили показатели планирования поведения ($\beta = 0,34$; $p < 0,001$), программирования действий ($\beta = 0,28$; $p < 0,01$) и оценки результатов деятельности ($\beta = 0,25$; $p < 0,01$).

Существенное прогностическое значение также имели показатели управления эмоциями ($\beta = 0,31$; $p < 0,001$) и когнитивные копинг-стратегии, ориентированные на анализ и переосмысление ситуации ($\beta = 0,22$; $p < 0,05$).

Отрицательный вклад в модель внесли эмоционально ориентированные копинг-стратегии ($\beta = -0,19$; $p < 0,05$), что свидетельствует о снижении эффективности конструктивных стратегий адаптации при доминировании эмоционально-реактивных способов реагирования.

Таким образом, конструктивные стратегии этнокультурной адаптации подростков формируются преимущественно за счёт развитых регуляторных процессов, способности к осознанному управлению эмоциями и использования когнитивных способов совладания.

На следующем этапе был проведён регрессионный анализ с целью выявления личностных детерминант деструктивных стратегий этнокультурной адаптации. Итоговая регрессионная модель оказалась статистически значимой ($F = 16,21$; $p < 0,001$) и объясняла 42,7 % дисперсии деструктивных стратегий.

Ключевыми положительными предикторами деструктивных стратегий выступили показатели эмоциональной реактивности ($\beta = 0,36$; $p < 0,001$), избегающее поведение как копинг-стратегия ($\beta = 0,29$; $p < 0,01$), а также выраженность возбудимой ($\beta = 0,24$; $p < 0,01$) и интровертированной ($\beta = 0,21$; $p < 0,05$) акцентуаций характера. Существенный вклад в формирование деструктивных стратегий также вносила недостаточная сформированность произвольной саморегуляции поведения, прежде всего низкий уровень самоконтроля и оценки результатов ($\beta = -0,27$; $p < 0,01$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что деструктивные стратегии этнокультурной адаптации обусловлены сочетанием эмоциональной неустойчивости, доминирования избегающе-реактивных способов совладания и ограниченных регуляторных ресурсов личности подростка.

Результаты исследования. Полученные в исследовании данные позволяют уточнить представления о психологических механизмах этнокультурной адаптации подростков в условиях поликультурной образовательной среды и раскрыть роль личностных ресурсов в формировании конструктивных и деструктивных стратегий адаптивного поведения. В отличие от работ, ориентированных преимущественно на описание структурных компонентов адаптации или выявление возрастных и этнокультурных различий, результаты настоящего исследования акцентируют внимание на детерминирующей функции личностных характеристик, определяющих выбор и устойчивость адаптационных стратегий.

Выявленные личностные предикторы конструктивных стратегий этнокультурной адаптации подтверждают положения регуляторного подхода, согласно которому произвольная саморегуляция поведения выступает центральным механизмом адаптации личности в сложных социальных условиях. Значимый вклад таких компонентов саморегуляции, как планирование, программирование действий и оценка результатов, указывает на то, что подростки с развитой способностью к осознанной организации поведения более успешно справляются с требованиями межкультурного взаимодействия. Эти данные согласуются с результатами исследова-

ний В. И. Моросановой и соавторов, показывающих, что сформированность регуляторных процессов обеспечивает гибкость поведения и устойчивость к стрессовым воздействиям в образовательной среде.

Существенная роль эмоционального интеллекта в формировании конструктивных стратегий адаптации подтверждает значимость эмоционально-регулятивных ресурсов в подростковом возрасте. Способность управлять собственными эмоциональными состояниями и адекватно интерпретировать эмоции других способствует снижению эмоциональной напряжённости и повышает эффективность социального взаимодействия в условиях этнокультурного разнообразия. Полученные результаты соотносятся с современными концепциями эмоционального интеллекта, рассматривающими его как важнейший фактор психологического благополучия и адаптивного функционирования личности в социальной среде.

Включение когнитивных копинг-стратегий в регрессионную модель конструктивных стратегий указывает на то, что осмысленное переосмысление ситуации и активный поиск способов решения проблем выступают важными условиями успешной этнокультурной адаптации подростков. Напротив, отрицательный вклад эмоционально ориентированных копинг-стратегий подчёркивает ограниченность реактивных форм совладания в условиях высокой социальной и культурной неопределённости. Эти выводы согласуются с положениями теории совладающего поведения, согласно которой когнитивные и проблемно-ориентированные стратегии обладают более высоким адаптационным потенциалом по сравнению с эмоционально-реактивными формами реагирования.

Анализ личностных детерминант деструктивных стратегий этнокультурной адаптации показал, что их формирование обусловлено сочетанием эмоциональной реактивности, доминирования избегающе-реактивных копинг-стратегий и выраженности отдельных типов акцентуаций характера. Высокая эмоциональная напряжённость, импульсивность и склонность к избеганию трудных ситуаций ограничивают возможности осознанной регуляции поведения и повышают вероятность использования дезадаптивных форм реагирования. Эти результаты дополняют данные исследований, указывающих на роль личностной неустойчивости и недостаточной регуляции эмоций в формировании дезадаптивных моделей поведения в подростковом возрасте.

Выраженность возбудимой и интровертированной акцентуаций характера в качестве предикторов деструктивных стратегий может рассматриваться как фактор риска этнокультурной дезадаптации. В условиях поликультурной образовательной среды такие особенности личности затрудняют установление эффективных межличностных контактов и усиливают тенденцию к защитному или избегающе-реактивному поведению. Вместе с тем выявленная отрицательная связь деструктивных стратегий с показателями самоконтроля и оценки результатов подчёркивает компенсаторную роль произвольной саморегуляции, способной снижать влияние неблагоприятных личностных факторов.

Выводы. В целом результаты исследования подтверждают, что конструктивные и деструктивные стратегии этнокультурной адаптации подростков имеют различные личностные детерминанты, что указывает на неоднородность механизмов адаптивного поведения. Это положение имеет принципиальное значение для

разработки адресных программ психолого-педагогического сопровождения, ориентированных на развитие регуляторных и эмоциональных ресурсов личности и профилактику дезадаптивных форм поведения в подростковой среде.

Список источников

1. Berry J. W. Acculturation: Living successfully in two cultures. DOI 10.1016/j.ijintrel.2005.07.013 // *International Journal of Intercultural Relations*. 2005. Vol. 29, No. 6. P. 697–712.
2. Sam D. L. Psychological adaptation of adolescents with immigrant backgrounds // *The Journal of Social Psychology*. 2000. Vol. 140, No. 1. P. 5–25. EDN: DFWNTH.
3. Immigrant Youth in Cultural Transition: Acculturation, Identity, and Adaptation across National Contexts / Berry J. W., Phinney J. S., Sam D. L., Vedder P. London : Routledge, 2022. 352 p. DOI 10.4324/9781003309192.
4. Akgül G., Klimstra T., Çok F. The role of coping strategies in interpersonal identity development of war-affected immigrant adolescents. DOI 10.1002/cad.20392 // *New Directions for Child and Adolescent Development*. 2021. No. 176. P. 103–121. EDN: RAHCKI.
5. Resilience mechanisms and coping strategies for forcibly displaced youth / Alamgir A., Kyriakides C., Johnson A., Abeshu G., Bahri B. DOI 10.3390/ijerph21101347 // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2024. Vol. 21, No. 10. P. 13–47. EDN: RZMZDS.
6. Kuo B. C. H. Coping, acculturation, and psychological adaptation among migrants. DOI 10.1080/21642850.2013.843459 // *Health Psychology and Behavioral Medicine*. 2014. Vol. 2, No. 1. P. 16–33.
7. Gross J. J. Emotion regulation: Current status and future prospects. DOI 10.1080/1047840X.2014.940781 // *Psychological Inquiry*. 2015. Vol. 26 (1). P. 1–26.
8. Matsumoto D., Yoo S. H., Nakagawa S. Culture, emotion regulation, and adjustment. DOI 10.1037/0022-3514.94.6.925 // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 94. P. 925–937. EDN: MJOMVV.
9. Моросанова В. И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2022. Т. 15, № 3. С. 57–83. EDN: TRAGEL.

References

1. Berry J. W. (2005), “Acculturation: Living successfully in two cultures”, *International Journal of Intercultural Relations*, V. 29 (6), pp. 697–712, DOI 10.1016/j.ijintrel.2005.07.013.
2. Sam D. L. (2000), “Psychological adaptation of adolescents with immigrant backgrounds”, *The Journal of Social Psychology*, Vol. 140, No 1, pp. 5–25.
3. Berry J. W., Phinney, J. S., Sam, D. L., Vedder P. (2022), “Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity, and adaptation across national contexts”, London, Routledge, 352 p., DOI 10.4324/9781003309192.
4. Akgül G., Klimstra T., Çok F. (2021), “The role of coping strategies in interpersonal identity development of war-affected immigrant adolescents”, *New Directions for Child and Adolescent Development*, No 176, pp. 103–121, DOI 10.1002/cad.20392.
5. Alamgir A., Kyriakides C., Johnson A., Abeshu G., Bahri, B. (2024), “Resilience mechanisms and coping strategies for forcibly displaced youth”, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Vol. 21, No 10, 13–47, DOI 10.3390/ijerph21101347.
6. Kuo B. C. H. (2014), “Coping, acculturation, and psychological adaptation among migrants”, *Health Psychology and Behavioral Medicine*, Vol. 2, No 1, pp. 16–33, DOI 10.1080/21642850.2013.843459.
7. Gross J. J. (2015), “Emotion regulation: Current status and future prospects”, *Psychological Inquiry*, Vol. 26 (1), pp. 1–26, DOI 10.1080/1047840X.2014.940781.
8. Matsumoto D., Yoo S. H., Nakagawa S. (2008), “Culture, emotion regulation, and adjustment”, *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 94, pp. 925–937, DOI 10.1037/0022-3514.94.6.925.
9. Morosanova V. I. (2022), “Psychology of conscious self-regulation: From origins to contemporary research”, *Theoretical and Experimental Psychology*, Vol. 15, No 3, pp. 57–83.

Информация об авторах:

Тошмирзаева Г.Э., преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, SPIN-код 6649-0424.

Султанова А.Н., профессор кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, SPIN-код 5719-0860.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 14.12.2025.

Принята к публикации 10.01.2026.